XIX век

Восемнадцатое столетие не подарило нам новых оригинальных книг по хиромантии, но из этого вовсе не следует, что гадание по руке вышло из моды. Напротив, количество бродячих шарлатанов и жуликов только возросло. Так, в 1711 году Джозеф Аддисон писал, что «… и не заметил, как цыгане, называющие себя хиромантами, опустошили его карманы».

Однако в то время даже среди гадалок мы не сможем найти интересную самобытную личность, которую можно было бы причислить к выдающимся предсказателям прошлых веков, обогатившим своим опытом традиционную хиромантию.

Самой известной гадалкой стала француженка Мария Анна Ленорман. Она родилась в 1772 году в Алансоне, небольшом городке под Парижем. О жизни Ленорман можно судить по ее автобиографической книге *Souvenirs Prophetiques*, в которой отражены основные события ее жизни, разумеется, с некоторыми преувеличениями и прикрасами, но так или иначе основанные на действительности.

Счастливый случай, благодаря которому она стала гадалкой Жозефины, молодой вдовы Александра де Богарне, принес ей известность. Жозефина впоследствии вышла замуж за Наполеона, и Ленорман вполне естественно стала самой знаменитой придворной прорицательницей. В основном она гадала на картах, иногда прибегая к хиромантии. Воспользовавшись повальным в то время во Франции увлечением египтологией, Ленорман утверждала, что свой пророческий дар она получила непосредственно от фараонов. И в этом смысле, конечно, выступала как шарлатанка.

Однако, судя по всему, она, действительно, обладала некоторым пророческим талантом. В мемуарах она рассказывает о себе как о самой влиятельной придворной даме, что весьма сомнительно. Явно преувеличивая серьёзность своих отношений с Наполеоном, Ленорман замечательно описывает его склонность к астрологии и хиромантии, и у нас не остается сомнений, что, будучи человеком суеверным, Наполеон советовался с гадалкой, предсказания которой великим личностям того времени исполнялись с невероятной точностью.

Одна история, приведенная в Большой энциклопедии оккультных наук *La Grande Encyclopedia des Sciences Occultes)* рассказывает, как после осады Тулона Наполеон встретился с Ленорман, чтобы спросить ее о своём будущем. Тогда он был просто удачливым генералом, и ничто не предвещало его звездную славу. По отпечаткам его ладоней на пепле Ленорман дала потрясающее предсказание.

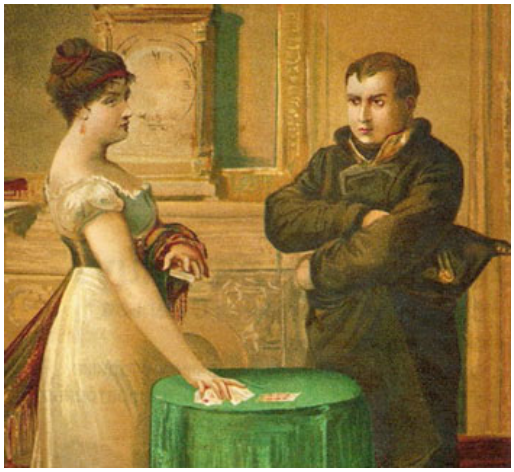
«Мой генерал, не могу сказать, как исполнятся мои пророческие слова... но я могу Вас уверить в том, что Вы получите приказ, которого так ждете… и красавицу жену, приданное которой – двое детей от первого брака. Вы будете сражаться в

Италии и вернётесь в такой великой славе, что на века станете самым известным из всех французов… Больше я не хочу говорить».

Ленорман заметила знаки на его ладони, о которых предпочла не говорить, ведь есть вещи, о которых лучше не знать.

Она пыталась предостеречь будущего императора, посоветовав ему «***…остерегаться славы, которая может вознести до небес, а потом сбросить в пропасть…».***

Подлинность этой истории подтвердил близкий друг Наполеона, которому император сам рассказал о предсказании. Де Живри так описал встречу Наполеона с Ленорман.



Гадалка сразу же рассказала все подробности о его характере, раскрыв самые потаенные желания и наклонности, потом объявила о предстоящем разводе, что в тот момент еще не было окончательно решено, но уже очень тревожило Жозефину.

Наполеон потребовал, чтобы Ленорман составила отчет о всех своих предсказаниях, и этот документ был передан в префектуру. Находясь под сильным впечатлением от пророчества и опасаясь, что женщина, одаренная столь острой проницательностью, может сказать лишнее и навредить ему, император приказал ее арестовать. 11 декабря 1809 года Ленорман была тайно взята под стражу и оставалась в заключении двенадцать дней, вплоть до развода Наполеона с Жозефиной.

В своей книге «Мемуары и секреты императрицы Жозефины» (*Memoires historiques et secrets de L'Imperatrice Josephine*) Ленорман приводит подробное описание левых рук Наполеона и Жозефины, проиллюстрированное рисунками. Рисунки в целом соответствуют изображениям рук этих великих людей на их многочисленных портретах. По пальцу Юпитера на руке Наполеона можно сделать вывод о сильном комплексе неполноценности, а палец Меркурия у Жозефины указывает на ее некоммуникабельность. Оба этих факта подтверждены историками. Описание рук, предложенное Ленорман, выглядит абсолютно нелепо, а предсказание настолько конкретно, что напрашивается вывод о том, что она прекрасно знала о любовных связях Жозефины.

Гадалка путает расположение бугров на ладони, почему-то перенося их на кончики пальцев, и предлагает слишком свободную интерпретацию отдельных знаков, работая по какой-то эзотерической системе, известной лишь ей самой.

Две звездочки на кончике пальца Сатурна означают, что голову Наполеона украсят венцом королей в Соборе, построенном островитянами во Франции.

Это «предсказание» было написано Ленорман спустя несколько лет после смерти Наполеона на о. Святой Елены и за шестнадцать до ее собственной смерти в возрасте 74 лет (хотя себе она нагадала прожить больше 100).

Одна из ее учениц, мадам Адель Моро, была еще менее чем Ленорман посвящена в тайны искусства хиромантии, однако не менее популярна и удачлива. Ради собственной славы Моро не только активно использовала имя своей наставницы, но даже принимала клиентов в том же кабинете, который занимала Ленорман незадолго до своей кончины. Книга мадам Моро «Новеллы о хиромантии» (*«L'Avenir Devoile, Chiromancie Nouvelle»*), вышедшая в свет в 1869 году, оказалась сплошным разочарованием с точки зрения развития хиромантии как науки.

Вместе с тем, это – захватывающее литературное произведение, которое проливает свет на то, как жилось парижским хиромантам в начале XIX века. В автобиографическое сочинение Моро вошли отзывы благодарных клиентов, их счета, результаты предсказаний и прочие факты ее личной жизни. Интересно, что именно такую литературу в начале следующего века критиковал ирландский астролог и оккультист Уильям Джон Уорнер, известный под псевдонимом Хиро.

Моро все же внесла в хиромантию нечто новое, а именно – рекламу. Она сообщает своим читателям, что ведет прием с 9 до 18 часов ежедневно, кроме воскресных и праздничных дней, а также дает консультации по присланным ей по почте фотографиям или отпечаткам рук. Это самое раннее свидетельство об использовании хиромантами фотографий, оно же косвенно подтверждает предположение, что Ленорман гадала по отпечаткам ладоней.

Попытки Моро создать новый тип хиромантии оказались не столь успешны, как ее стремление увлечь читателя. Ее описание планетарных типов через призму эндокринной теории не только приводит к путанице в понятиях, но и ставит на второй план основную задачу хиромантии – интерпретацию руки. Однако, несмотря на все ее ошибки как хироманта, Моро была на удивление широко образована и обладала хорошим литературным стилем.

Всего с разницей в три года родились два великих француза, которые внесли кардинальные изменения в изучение хиромантии, Д'Арпентиньи в 1798 году и Дебарроль в 1801 году. Однако близки они лишь по датам рождения, во всем остальном – темперамент, образование, интеллект – они оказались антиподами.
Казимир Станислас Д'Арпентиньи родился 13 марта 1798 года в нормандском городке Иветот. С юных лет он следовал военной карьере, поступил в военное училище Сен-Сир, но был отчислен из-за слишком смешного пасквиля на командующего. Чувствуя свое призвание стать военным, он вступил в ряды французской армии как простой солдат (для состоятельного юноши – это очень смелый поступок), служил безупречно, был ранен, представлен к награде и в возрасте сорока восьми демобилизовался. С этого времени он стал писать, «мастерски владея как мечом, так и пером».

Во время полуостровной войны в Испании он встретил молодую цыганку, гадание которой пробудило в нем огромный интерес к хиромантии. Д'Арпентиньи поразило не столько ее предсказания, сколько сам метод исследования и терминология, прозвучавшая для него эхом давно утерянной системы знаний. Оставив военную службу, он погрузился в изучение древних трактатов, …в письмах Авиценны он искал подтверждение учениям Антиоха, Тибертуса и Тайсниера, восхищался философией Платона и Аристотеля, обращался к Птолемею и черпал вдохновение у Аверроэса… он прочитал все, что можно было прочитать, и, проанализировав исследования своих предшественников, пришел к выводу, что, только применив знания на практике, можно проверить их истинность…».

Д'Арпентиньи был частым гостем на вечерах, которые устраивал его живший с ним по соседству богатый землевладелец. Этот человек увлекался точными науками, особенно математикой, а его жена увлекалась искусством и окружала себя художниками, философами и поэтами. Во избежание столкновения интересов супруги договорились о том, что каждый проводит отдельные вечеринки и приглашает собственных друзей. Капитана Д'Арпентиньи – ни математика и ни художника – приглашали в порядке исключения на все званые вечера. Там-то он и обратил внимание на то, что руки друзей хозяина дома заметно отличаются от рук приятелей его жены: у ученых пальцы рук всегда были узловатыми, а у творцов – гладкими и изящными.

Он заметил, что люди с гладкими пальцами обычно очень впечатлительны, импульсивны и капризны, они обладают отличной интуицией, и на них вдруг нисходит вдохновение, позволяющее сразу проникнуть в суть вещей. К этому типу он отнес людей творческих профессий. Напротив, пальцы ученых всегда неровные, с выраженными суставами, что отражает их склонность к системному исследованию и рациональному познанию предмета. В этой категории он разместил математиков, агрономов, архитекторов, инженеров и навигаторов – другими словами тех, чья профессия требует изучения точных наук. Эти наблюдения (после их многолетней и тщательной проработки) легли в основу его книги «Хирономия» (*La Chirognomic*), изданной в 1839 году. «Хирономия» имела настоящий успех, а предложенное Д'Арпентиньи название, выделившее его исследование из области, дискредитированной на тот момент хиромантией, тут же вошло в обиход.

Сначала он выделил шесть основных типов руки, затем добавил к своей классификации седьмой «смешанный» тип, в котором присутствовали отдельные черты всех типов. Говоря со строго научной точки зрения, классификация не совсем корректна и имеет логические неточности, допущенные ради удобства описания типа, в рамках которого проводится хирологическое исследование руки.

К сожалению, практически со дня ее первой публикации, классификация была неправильно понята, а впоследствии несколько искажена дилетантами. Однако, вопреки невежественному плагиату, классификация Д'Арпентиньи выдержала испытание временем.

Главная проблема сегодняшнего понимания предложной им в начале девятнадцатого века классификации именно в том, что изменилась семантика многих слов, которые он использовал для определения типов характеров в зависимости от хирологических особенностей рук. Кроме того, современные методы исследования во многом превосходят возможности методологии прошлых столетий, а научная база практических наблюдений сегодня более точная и фундаментальная. В силу этих, независящих от Д'Арпентиньи причин, его классификация претерпела ряд искажений, растиражированных его невежественными последователями.

Один из его знакомых писал, что «Д'Арпентиньи, как человек науки, был охвачен горячей жаждой знаний и обладал даром понимать скрытый смысл вещей». Сам ученый признавал, что «прочитывал» руку благодаря «божественному вдохновению», однако на самом деле именно его мощный интеллект и способность вести кропотливые исследования (которые часто завершались тем, что на него нисходило вдохновение) позволили ему создать всемирно известную сегодня теорию типов. В том, что касается научных исследований, заслуги Д'Арпентиньи сопоставимы с достижениями Лафатера, а в части оригинальности идей его можно сравнить только с немецким ученым Карусом.

Адольф Дебарроль родился в Париже 22 августа 1801 года, умер 11 февраля 1886 года. Он много путешествовал по Европе и, наконец, перешел на оседлый образ жизни, который позволил ему заняться серьезными исследованиями в области хиромантии. Результатом его пятнадцатилетней работы стала книга «Тайны руки» (*Les Mysteres de la Main*), вышедшая в свет в 1859 году и переизданная в течение его жизни более двадцати раз.

В 1869 он начал выпускать журнал «Хиромантия» (*Journal it Chiromancie*), а еще через десять лет журнал «Открытия» (*Revelations Completes*). Позднее он публикует трактат «Тайны живописи» (*Les Mysteres de L'Ecriture*), который был в течение долгого времени остается во Франции самым фундаментальным трудом по графологии. К сожалению, до настоящего времени переводов на английский язык не существует.

Разочаровавшись во всех существовавших теориях, Дебарроль решил подойти к изучению хиромантии с совершенно иной точки зрения. Он писал:

«Каббала рассказывает о влиянии звезд и планет на все живое, в том числе и на человека… именно это влияние определяет взаимодействие инстинктов, чувств и плоти, в которую они облечены… для человека важно, каким - добрым или злым – было влияние звезд солнечной системы в момент его рождения и даже зачатия…»

Исследования, проводимые им в рамках кабалистики и с учетом современных научных открытий в области нервной деятельности, представляют собой любопытное смешение теории и практики. Опираясь на древнюю теорию трех миров, Дебарроль

провел анализ планетарных типов и дал описание каждого из них. В итоге он пришел к системе, аналогичной тому, что предложил Вильям Бенхам в конце века.

Отчасти результаты его исследований подтверждали хиромантию Д'Арпентиньи, однако склонность к оккультизму приводила к слишком трудным теоретическим обоснованиям непосредственных наблюдений. Вместе с тем, его открытия в области хирологии и хиромантии впоследствии легли в основу теориям, созданным Английским хирологическим обществом через пятьдесят лет, а его учение об астральных флюидах стало «настольной книгой» практически для каждого хироманта в течение всего следующего века. Другими словами, влияние Дебарроля на дальнейшее развитие хиромантии невозможно переоценить.

Можно с уверенностью сказать, что в последующие сто лет все работы по хиромантии (за исключением открытий в области психологии) так или иначе являлись развитием или вульгаризацией идей Дебарроля и Д'Арпентиньи.

В начале XIX века ученый мир, видимо, изменил свое отношение хиромантии как к цыганскому жульничеству и вернулся к научному исследованию человеческой руки. В этот период изучение руки велось в двух направлениях: в первую очередь изучался медицинский аспект и только во вторую – хирологический.

Австрийский врач и анатом Франц Йозеф Галль (1758 – 1828) создает (вероятно, под влиянием идей Лафатера) теорию френологии, утверждавшую, что психические функции влияют на развитие мозга и на форму черепа. Совместно с другом и учеником Иоганном Гаспаром Шпурцгеймом он развил и обосновал свою теорию в большом научном труде «Анатомия и психология нервной системы», 1810 – 1820 гг. (*Anatomie et Physiologie du Systeme Nerveux en general et du cerveau en particulier, etc.*). Эта книга принесла ему большую известность и многочисленных последователей, в числе которых мы можем назвать шотландского физиолога и анатома, члена Королевского колледжа хирургов Эдинбурга сэра Чарлза Белла.

Сэр Чарльз родился в Эдинбурге в 1774 году. Он был всего на два года младше Шпурцгейма, однако считал его своим наставником. Его вкладом в серию научных публикаций «Бриджвотер» стал трактат «О руке, механорецепторах и жизненной силе, выраженной в рисунке» (*The Hand — its Mechanism and Vital Endowment as Evincing Design*), изданный в 1833 году. Впервые в этом столетии известный ученый посвятил свою работу хирологическому исследованию. Приблизительно то же самое время в Лейпциге немецкий анатом и физиолог Георг фон Мейснер под влиянием Галля и Шпурцгейма занялся исследованием руки под микроскопом. В 1853 году была опубликована его научная работа «Анатомия и физиология руки» (*Beitrage zur Anatomie und Physiologie der Hand*), в которой он представил результаты своих исследований «рук более шестидесяти трупов людей разных возрастов и типов».

Следует признать, что ни один из этих ученых, конечно, не занимался собственно хиромантией, однако их труды внесли огромный вклад в ее дальнейшее развитие. Большинство гипотез, в частности предложенные Галлем, о мозговых сенсорных центрах, соответствующих качествам характера человека, и импульсах, поступающих в мозг из внешнего мира посредством нервных окончаний, могли быть представлены как новые обоснования теории хиромантии, аналогичные тем, которые приблизительно в тот же время выдвигались Д'Арпентиньи и Дебарролем. Так, Ричард Бимиш в своей книге «Психогномия руки (рука индекс умственного развития согласно Д'Арпентиньи и Дебарролю)» (*The Psychonomy of the Hand*), изданной в 1865 году, анализируя трактаты этих двух французских ученых, приходит к выводу о необходимости признать, что исследования Галля, Шпурцгейма, Мейснера и Белла сыграли роль своего рода прелюдии к научным достижениям великих французских хиромантов. Подводя итог результатам исследований, он писал:

«Как капля долбит камень не силой, но частым падением, так и мысль воздействует на восприимчивую поверхность руки, оставляя на ней определенный рисунок, который может быть прочтен хиромантом как наглядный след импульсов, идущих от мозгового центра…»

Уже через пятьдесят лет гипотезы, в свое время воспринятые в штыки, стали аксиомами, а учение Вильяма Бенхама о том, что рука является отражением деятельности мозга, на мой взгляд, представляет собой лишь краткое изложение идей его предшественников.

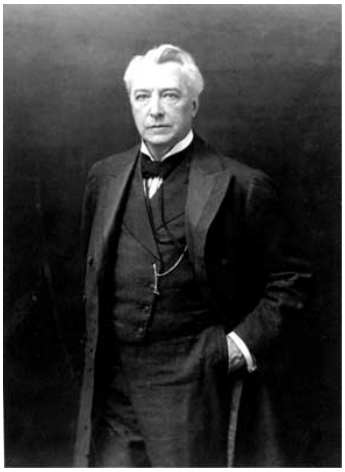
К первой половине XIX века также относится деятельность и другого крупного ученого, проявлявшего интерес к изучению руки. Это – немецкий врач и художник Карл Густав Карус, анатомические исследования которого повлияли на развитие хиромантии как современной науки.

Карус родился в Лейпциге 3 января 1789 года, в 1814 году в возрасте 26 лет он был назначен профессором кафедры акушерства и директором клиники по беременности и родам в Дрездене. До 1827 года работал в Дрезденской медицинской академии, а затем стал личным врачом короля Саксонии Фридриха Августа II. Наряду с научной деятельностью в области медицины, Карус профессионально занимался живописью и теорией изобразительного искусства. Он умер в Дрездене 28 июля 1869 года.

Из его многочисленных научных трудов для нас наибольший интерес представляет опубликованный в 1848 году трактат «О причинах и значении различных форм рук» (*Uber Grund und Bedeutung der Verschiedenen Formtn der Hand*), в котором представлена его классификацию типов рук в зависимости от физиологических особенностей. В некотором смысле идеи Каруса аналогичны исследованиям Д'Арпентиньи, которые он вел примерно в то же самое время, но не настолько систематизировано. Существенным различием этих классификаций

является методология: Карус принял за основу деления на типы «врожденные свойства народов», тогда как Д'Арпентиньи определял типы в зависимости от формы рук и их пропорций.

Следует сказать, что в середине девятнадцатого столетия единственным практикующим хиромантом, который попытался привнести в эту область знаний нечто новое, оставалась мадам Адель Моро. В отношении теории хиромантии отметим, что почти каждый автор того времени был озабочен исключительно переосмыслением и обработкой гипотез Дебарроля и Д'Арпентиньи. На эту тему издавалось огромное количество книг, перечислять которые не стоит труда. Некоторый интерес представляет изданная в 1867 году «Книга Руки» (*The Book of the Hand*) А.Р.Крейга, хотя она мало что добавила к системе, разработанной французами.



Вне всяких сомнений наиболее серьезный анализ теории Дебарроля и Д'Арпентиньи представлен английским ученым и переводчиком Эдвардом Херон-Алленом в его книге «Руководство по хирософии» (*A Manual of Cheirosophy*), вышедшей в свет в 1885 году. Херон-Аллен был викторианским учёным в лучшем понимании этого слова, он внес огромный вклад в изучение истории хиромантии, перевел на английский язык «Хирономию» Д'Арпентиньи, а также ряд трактатов по хиромантии.

Его перевод работы Д'Арпентиньи, озаглавленный «Наука о руке» (*The Science of the Hand*) и опубликованный в 1886 году, содержал превосходную библиографию: более 120 наименований трудов по хиромантии от самых древних замечательное авторское введение к нему, справедливо считается и сегодня

К концу столетия относится деятельность Лондонского хирологического общества, основной целью которого было стремление «очистить» хиромантию от налета цыганских гаданий по руке. Лидерами этого движения стали хироманты Кэтрин Сэйнт-Хилл и Инна Оксенфорд, а также издатель Чарльз Ридил. Для них был характерен более чем средний уровень знаний в этой области, дополненный почти гротескным почитанием мэтров Д'Арпентиньи и Дебарроля. Общество было основано Чарльзом Ридилом в апреле 1889 года. Его президентом стала Кэтрин Сэйнт-Хилл, а казначеем – Инна Оксенфорд. Его задачами были заявлены такие, как «…, во-первых, довести анализ знаков на руке до уровня научного исследования… во-вторых, способствовать изучению различных школ хиромантии… и, в-третьих, обеспечить безопасность общества от всякого рода шарлатанов, гадалок и самозванцев…».

Проблема в том, что ни один из членов Общества не обладал ни знаниями, ни менталитетом достаточными для того, чтобы выполнить поставленные задачи. Однако они предпринимали упорные попытки. Собирались, совещались, утверждали некий рабочий план общественной деятельности. Постепенно вокруг них сформировалась группа восторженных почитателей, которые взялись за дело со всей серьезностью и ответственностью. Они ездили по больницам, психиатрическим лечебницам и школам,

стараясь изучить максимальное количество рук, и в результате собрали замечательную коллекцию отпечатков ладоней, которая позволила Обществу принять определенные правила проведения хирологического исследования.

К сожалению, наряду с громкой рекламой своей научной деятельности, члены общества предлагали на городских праздниках в парках и частных вечеринках свои услуги практикующих хиромантов, чем наносили репутации хиромантии еще больший ущерб, чем болтовня цыганок. Странно, но они никогда не использовали отпечатки рук для последующего анализа знаков и линий, предпочитая рассматривать живую руку, а потом зачем-то снимать отпечаток. На мой взгляд, такая практика вряд ли применима в серьезной хиромантии.

К маю 1892 года общество оказалось достаточно многочисленным, чтобы запустить издание собственного журнала под названием «Хиромант». Листая страницы выпусков этого журнала, легко проследить взлет и падение этой группы единомышленников, которые несмотря заверения, что «ни одна - даже самая авторитетная - теория не будет принята ими без подтверждения на практике», не смогли придумать ничего нового за двадцать лет совместной работы. Первые выпуски журнала «Хиромант» наполнены энтузиазмом первопроходцев, что было характерно для начального этапа деятельности Лондонского хирологического общества, но постепенно задор тонул в бесполезном теоретизировании, интерес к хиромантии был потеснён графологией, и в 1898 году журнал, полностью отклонившись от первоначальных целей, прекратил свое существование.

Вскоре и само Общество было расформировано. Однако Кэтрин Сэйнт-Хилл и Инна Оксенфорд продолжали писать книги о хиромантии, а в двадцатых годах XX века Оксенфорд даже утверждала, что «… именно благодаря учению госпожи Сэйнт-Хилл, что у одного знака может быть только одно толкование, современная хирология, избавленная от суеверий, наконец-то, стала ясной и понятной системой знаний…».

Заявление, по-моему, абсолютно безосновательное, ведь не только в области хиромантии, но и в любой другой научной сфере, не следует принимать однозначное значение символа, поскольку это противоречит созданию системы знаков.

Следует признать, что подобная деятельность, направленная на создание положительного имиджа хироманта, была (и остается) не совсем корректной, а уличные гадания по руке до сих пор считаются нарушением общественного порядка. Во время проведения городских праздников муниципальная полиция нередко задерживала и штрафовала незадачливых гадалок. Правда, закон обычно преследовал лишь пожилых цыганок на бульварах и не распространялся на ученых-хиромантов с Бонд-стрит.

Однако хиромантам (как шарлатанам, так и научным работникам) приходилось сталкиваться с противодействием не только со стороны закона. В обществе было распространено враждебное отношение к хиромантии как к занятию предосудительному и греховному. Известный астролог, нумеролог и хиромант Хейро,

который работал тогда на Бонд-стрит, записал несколько интересных случаев из своей практики.

«Я не появлялся в Лондоне целый месяц после того, как один католический священник отказался исповедовать всю семью только за то, что они консультировались у меня вопреки его запретам. А в Америке меня за год посетили два священнослужителя, чтобы объяснить мне, что своим успехом я обязан дьяволу! И оба они утверждали, что Господь послал их ко мне во спасение, которое возможно при условии, что я брошу свои бесовские занятия и начну работать … секретарем с мизерной зарплатой…»

Удивительно, но эта цитата взята из книги Хейро, в которой он анализирует отпечаток руки Министра юстиции Великобритании, нескольких крупных государственных служащих и одного пастора.

В конце XIX века в Америке вышли в свет две замечательные книги, представляющие два крайних направления в хиромантии, существовавших тогда в Европе, Англии и Америке. Первая книга (наименее удачная) «Изучение хиромантии в профессиональных целях» (*The Study of Palmistry for Professional Purposes*) графа Сен-Жермена – алхимика и оккультиста, который величал себя президентом Американского хирологического общества и Национальной школы хиромантии, – была издана в Чикаго в 1897 году.
Вторая (собравшая в себя все лучшие достижения в хирологии), «Законы научного чтения руки» (*The Laws of Scientific Hand Reading*) английского ученого и редактора Вильяма Гарни Бенхема, появилась одновременно в Нью-Йорке и в Лондоне в 1900 году.

«Изучение хиромантии в профессиональных целях» было опубликовано в двух томах и неоднократно переиздавалось в таком формате. В этой книге практически все неудачно. Ее трудно читать, поскольку треть текста дана с грубым подчеркиванием, а в качестве иллюстраций представлены подогнанные под содержание рисунки рук, явно позаимствованные из Трактата по математике (1562) Тайсниера. Введение к ней якобы было написано Дебарролем. Вопреки тому факту, что он умер за тридцать лет до издания, в книге утверждается, что, Дебарроль считал книгу лучшим синтезом его идей. Другими словами, это – один из самых невероятных и наглых литературных обманов.

Содержание является пересказом хирологии Д'Арпентиньи с добавлением ряда средневековых трактовок отдельных знаков. В качестве типичного примера «анализа» (случайно позаимствованного у Саундерса) приведем здесь рассказ «о человеке, которого отравила жена, измученная тяжелой совместной жизнью…» И обо всем этом хироманту поведала одна единственная чёрная точка на линии Ума под бугром Сатурна! В заключение прилагается словарь терминов, который, как сообщается, содержит алфавитный список «всех выдающихся хиромантов прошлого … и всех открытий в области хиромантии, сделанных за время существования человеческой цивилизации…».

Список представляет собой самое выдающееся собрание ошибок и неточностей, собранных вместе под одним названием. Достаточно даже краткого экскурса в содержание этой книги, чтобы понять, что способности автора столь же сомнительны, как и его имя (он, конечно, пытался использовать лучи славы Д'Арпентиньи, о котором Вольтер писал: «перед нами тот, кто никогда не умрет, и кто знает все»).

Однако не стоит особого труда определить источник его идей. Более раннее сочинение Сен-Жермена «Практическая хиромантия» (*The Practical Palmistry*) 1897 года полностью основывалось на работах членов Лондонского хирологического общества вплоть до того, что без изменений перепечатывались целые параграфы из вышедшей годом ранее «Новой хирологии» Инны Оксенфорд. Книги Сен-Жермена не только не смогли привнести в науку хиромантии ничего нового, но и в значительной степени затормозили ее развитие фрагментарным и вульгарным изложением идей традиционной школы.

Вздохнув с облегчением, перейдём теперь к книге «Законы научного чтения руки» Бенхама, которая является настоящим подарком для любого адепта хиромантии. Текст щедро проиллюстрирован правильно подобранными фотографиями и рисунками, которые впервые представлены в строго демонстративных целях. В основном это – изображения рук известных американцев, среди которых виртуозный пианист Мартинус Сивкинг, маньяк-убийца Ира Марлетт по прозвищу «тюремный демон», грабитель Генри Г.Старр и др. Коллекция фотографий рук, собранная Бенхемом, одна из самых замечательных и профессиональных коллекций в хиромантии.

По собственному признанию, Бенхам заинтересовался хиромантией уже в возрасте тринадцати лет, когда он бродил со старой цыганкой, которая обучала его гаданию по руке (история напоминает встречу с цыганкой Д'Арпентиньи). И хотя будущие великие хироманты немногому научились у цыган, эти встречи определили их дальнейшую профессиональную судьбу.

Теория хиромантии, изложенная в книге Бенхама, является наиболее точным, всесторонним и подробным описанием этой науки. Теория эта основана на дуалистическом представлении о душе и теле. По выражению американского писателя Натаниэля Хоторна, «человек – это глиняный кувшин с вином».

Согласно теории Бенхама, жизненная сила, оживляющая дух, попадает в тело через палец Юпитера, а знаки и линии на ладони показывают путь следования энергии по всему телу и воздействие ее на различные органы, которые отвечают за формирование характера и темперамента человека. Работая над своей классификацией типов рук (не повторяющей открытия Д'Арпентиньи), он обращается к средневековой «Доктрине подписей» немецкого мистика Якоба Беме (согласно которой Бог отмечает или «подписывает» цель существования объекта) и выделяет семь планетарных типов, которые в чистом виде или в комбинации охватывают все человечество.

В своих постулатах Бенхам следует строгой логике. Так, например, он учит, что изгиб линии всегда является признаком изменения качеств, характеризуемых этой линией, при этом утверждает, что нельзя анализировать какую-либо отдельную линию вне общего вида руки. Таким образом, формируется теория «органической хиромантии», которая дала развитие современной психологической хиромантии. Бенхам стал одним из первых (если не первым) хиромантом, кто полностью отрицал рассмотрение знаков в отдельности. В своей книге он утверждает методику комплексного анализа руки, что, наряду с другими авторскими идеями, основанными на непосредственном наблюдении, придает его теории особую достоверность и научность. Установленные Бенхамом «законы» справедливо считаются лучшим пособием для серьезного обучения хиромантии.

Граф Льюис Хамон, более известный под псевдонимом Хейро, является одной из самых замечательных фигур в истории хиромантии. Вне всяких сомнений, он обладал великим даром хироманта, о котором имеется столько свидетельств, что мы не вправе подвергать сей факт сомнению.

Трудность в оценке деятельности Хейро состоит в том, что он не создал своего учения. К тому же, насколько известно, его теоретические знания оставляли желать лучшего, а чувство собственной значимости граничило с манией величия. Однако, как бы там ни было, Хейро был великим хиромантом, снискавшим уважение многих выдающихся личностей. И это главный парадокс его парадоксальной личности. Он написал много книг, в которых, не сказав ничего нового, весьма не точно (как и многие его современники) изложил смысл трактатов Д'Арпентиньи и Дебарроля. История хиромантии в его интерпретации также далека от истины, хотя и списана с работ Херон-Аллена.

Он умудрился перепутать даты и имена самым невероятным образом. Например, он цитирует Каруса, называя его доктором Каиром, приводит отрывки из известных халдейских и египетских манускриптов, а также апокрифической литературы, путая века и названия, или посвящает несколько параграфов теме преследования хиромантов инквизицией, не приводя никаких исторических фактов. Более того, Хейро утверждал, что уже в шестнадцатилетнем возрасте он прочитал в переводе книгу Хартлиба «Искусство хиромантии» (*Die Kunst Chiromantia*), купив ее в привокзальном киоске для времяпровождения в поезде.

При этом его нимало не смущает ни то, что достать эту редкую книгу было очень затруднительно, ни то, что она вообще не была переведена. Известны и другие примеры его недобросовестности и непорядочности. Так, в своей книге «Чтение руки» (1894) он приводит отпечаток руки знаменитой французской актрисы Сары Бернар, отретушированный карандашом! Видимо, желая доказать некий тезис своей доктрины, Хейро нарисовал квадрат на бугре Юпитера, который, по его мнению, «защищает человека амбициозного».

Одна история, рассказанная Нельсон в книге «Вне тишины» (*Out of the Silence*), позволяет судить о возможностях (и качествах личности) Хейро.

«Одна из его посетительниц как-то возмутилась:

- Вы что думаете, если вы привлекательны, то все женщины готовы пасть перед Вами?! Да Вы просто шарлатан! Неужели Вы думаете, и я тоже когда-нибудь буду у Ваших ног?

Хейро спокойно ответил:

- Я не думаю - я знаю.

Оскорбленная дама ушла в сильном гневе, когда Хейро предложил ей навестить его ночью.

Однако в полночь она покорно вернулась и упала к его ногам…»

Сохранилось много свидетельств чудовищного самомнения и эгоизма Хейро, который серьезно полагал, что он был реинкарнацией графа Калиостро (здесь у меня возникают сомнения в его психическом здоровье). Нельсон также рассказывает о подаренной ему в Египте мумифицированной руке дочери Эхнатона. Он не расставался с этим подарком до тех пор, пока с руки не начала капать кровь. И тогда он просто сжег ее. Мемуары Хейро читаются как драматический киносценарий, что и неудивительно, поскольку он несколько лет работал сценаристом в Голливуде.

Вполне возможно, что его приключения и на самом деле имели место в реальности. Сейчас мы ничего не можем с уверенностью утверждать. Говорят, однажды он спас молодого анархиста, превратив боевые патроны в холостые, и загипнотизировав юношу так, что тот очнулся, только будучи дома. По его собственному признанию, он всю жизнь был тайным агентом. О гипнотических способностях Хейро говорит случай, произошедший с ним в американском парке ночью. Он возвращался домой, когда подвергся вооруженному нападению гангстера. Хейро резко выбросил вперед правую руку - «руки вверх!». Несчастный верзила бросил револьвер, вскинул руки и боялся шелохнуться, пока палец Хейро был направлен на его нос. Хиромант поднял револьвер и собрался уходить. Однако грабитель стал хныкать и умолять отпустить его на свободу. Хейро смилостивился над ним при условии, что тот будет вести честную жизнь. Грабитель поспешно согласился, а Хейро не только «освободил его», но и накормил, и устроил на работу. Мемуары полны подобных историй.

Несмотря на весьма сомнительные и неправдоподобные факты биографии, Хейро (Льюис Хамон) был выдающейся личностью. Он родился 1 ноября 1866 года в Дублине (Ирландия) в семье графа Уильяма де Хамона. Льюис получил превосходное образование и много путешествовал. По его собственному утверждению, он изучил хиромантию в Индии у брамина Джоши Каста, что, на наши взгляд, очень маловероятно, поскольку его знания о хиромантии базируются исключительно на трактатах Д'Арпентиньи и Дебарроля. Уже в возрасте 28 лет он издал свою первую книгу «Язык руки», которая получила такую популярность, что за четыре месяца было

распродано более пяти тысяч экземпляров, а пресса пестрила хвалебными статьями о его талантах.

Одновременно Хейро (под другим именем) управлял заводом шампанских вин во Франции, а также участвовал в качестве редактора в разработке Англо-французского соглашения по колониальным вопросам, так называемого «Сердечного соглашения». В период войн России с Китаем и Японией он работал военным корреспондентом, потом волею судьбы оказался в США и поселился в Голливуде. Он вошел в число учредителей Тихоокеанского географического общества и вскоре был избран членом Королевского географического общества. Ему принадлежит множество книг в разных самых областях науки и культуры, в том числе роман и киносценарии. Его книга «Пророчество» стала бестселлером, хотя сами пророчества были далеко не точны, а те немногие, что впоследствии подтвердились, могли оказаться простым совпадением. Хейро предсказывал судьбы людей, читая по их ладоням, и как хиромант добился большой популярности. Он точно указал даты смерти королевы Виктории и короля Эдуарда VII, предсказал ужасную судьбу русского царя Николая II, убийство короля Италии Умберто I, покушение на Шаха Персии в Париже, а также дату гибели военного министра лорда Горацио Китчнера (по мнению Хейро, это было убийством).

Если работы Д'Арпентиньи можно сравнить с научными открытиями Каруса, то труды Дебарроля сопоставимы с исследованиями его соотечественника психолога Ноэля Вашида. Доктор Вашид впервые научно обосновал соответствие линий на ладони и черт характера человека. Он не только внимательно изучил теорию хиромантии, но и провел ряд научных экспериментов с участием хиромантов.

Ранняя смерть не позволила ему достичь поставленных целей. По трагической иронии судьбы, ему не удалось избежать гибели, предсказанной хиромантами по знакам на его собственных ладонях. В примечании к единственной книге Вашида «Эссе по психологии» (*Essai sur la Psycbologie de la Main*), изданной посмертно в 1909 году его вдовой, приводятся воспоминания об их встречах с хиромантами во время путешествий по Европе, в частности, упоминается о предсказании мадам Фрайи, которая предрекла автору книги скоропостижную смерть от пневмонии в возрасте тридцати трёх лет зимой 1904 года. Предсказание исполнилось в точности.